

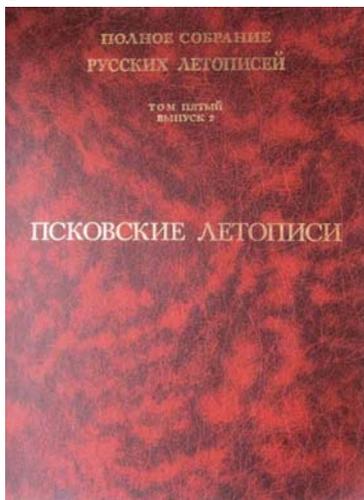

Фефелова Марина Анатольевна,
*студентка II курса филологического
факультета Псковского
государственного университета*

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ В ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

При изучении исторических лингвистических дисциплин, при подготовке ко Дню славянской письменности и культуры в 2014 году нам приходилось знакомиться с Псковскими летописями [ПЛ, вып. 1, 2003; ПЛ, вып. 2, 2000], где удалось обнаружить псковский список Жития Александра Невского [Повѣсти о житии, 2000, с. 11-16 (л. 156-162 об)].

И уже тогда этот памятник привлёк моё внимание. Само Житие — ценный памятник древнерусской литературы конца XIII — начала XIV вв., посвящённый описанию жизни и деятельности Александра Ярославича. В Житии Александр Невский изображён как правитель и полководец: в тексте есть описание главных побед князя, автор восхваляет его дипломатические способности. Вариант текста, данный в Псковской летописи, один из самых «старших» вариантов первоначальной рукописи. Житие написано ярким книжным церковнославянским языком русского извода с чертами древнерусской

речи псковского летописца. Здесь можно встретить и обороты высокого книжного стиля [Костючук, 2014, с. 24-26].

Всё описание Александра дается посредством сравнения с легендарными правителями, библейскими героями:

«ЧАСТЬ СИЛЫ ОТ СИЛЫ САМСОНЯ: И ДАЛЬ БЪ ЕМУ БОГЪ ПРЕМУДРОСТЬ СОЛОМОНЮ...» (л. 156 об.).

Обнаружены выражения, напоминающие фольклорный стиль. Укажем их.

Усилительные повторы:

В летописном Житии сообщается, что «ТАКО И СЕИ, ИМЕНЕМЪ АНДРЪЯШЬ», который видел князя Александра, передаёт своё восхищение им:

«[АЗЪ] ПРОШЕДЪ СТРАНЫ ЯЗЫКЪ, НЕ ВИДЪХ ТАКОВОГО НИ В ЦАРЕХЪ ЦАРЯ, НИ ВЪ КНЯЗЕХЪ КНЯЗЯ» (л. 157)

(т. е. «я прошел / пройдя страны (места) народов, не видел такого ни **среди царей**, ни **среди князей**»).

Постоянные эпитеты:

«ПЫХАЯ ДУХОМЪ РАТНЫМЪ» (л. 157).

Фразеологизмы:

«ПОИДЕМЪ И ПОБЪДИМЪ АЛЕКСАНДРА И ИМЕМЪ ЕГО РОУКАМА» (л. 159)

(т. е. устойчивое образное выражение означает ‘**пленить голыми (двумя) руками**’, ‘**пленить очень легко, без труда**’).

Можно рассматривать замечательный текст Жития Александра Невского и в лингвистическом, и в литературоведческом, и в историческом аспектах, поскольку это неиссякаемый источник для исследования древнего языка и выяснения обстоятельств давних событий.

Меня же заинтересовали способы выражения действия разнообразными глагольными формами: и спрягаемыми – с категорией лица; и неспрягаемыми – не имеющими категорию лица, то есть древними причастиями. Последние позволяют понять путь развития некоторых грамматических особенностей и современ-

ного языка. Об этом шла речь на занятиях и по старославянскому языку — первому письменному языку славян, созданному Константином-Кириллом и Мефодием, и на занятиях по древнерусскому языку — естественному языку восточных славян.

Житие же Александра Невского, включённое в состав Псковских летописей, написано на древнерусском языке, но жанр житий требовал использования и церковнославянского языка, в частности русского извода. Значит, в его тексте можно наблюдать «содружество» двух стихий — восточнославянской (идушей от древнерусского восточнославянского языка) и исходно южнославянской (старославянской, идущей от первых письменных переводов религиозных текстов с греческого языка на своеобразно искусственный книжный язык со славянской основой). Поэтому, думали мы, можно выяснить сложные процессы славянской грамматики, прежде всего русской [см. Иванов, 1990; Колесов, 2008].

Покажем некоторые наши наблюдения.

В древнерусском языке все разнообразные личные формы времён, включая и прошедшие, в роли сказуемого-предиката передавали действенный признак субъекта-подлежащего:

«...АЗЪ [подлежащее-субъект] ХУДЫИ И МНОГОГРЪШНЫЙ... ПОКУШАЮСЯ [спрягаемая форма глагола настоящего времени в роли сказуемого-предиката] ПИСАТИ ЖИТИЕ СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА» (л. 156), — пишет автор Жития.

Но особые неспрягаемые глагольные формы причастий действительного и страдательного залога, как и в современном языке, совмещали свойства и прилагательного, и глагола. Исходно причастия, в том числе и действительные, были краткими, согласующимися в роде, числе и падеже с именем. В таком виде

они активно употреблялись в роли простого глагольного сказуемого. При этом усиливались их глагольные свойства [см. Иванов, 1990; Колесов, 2008]. Особо выделяет и интересно объясняет историю причастных форм В. В. Колесов, рассматривая их в системе всех средств выражения действий, прежде всего в системе внеличных (без категории лица как типичной глагольной категории) глагольных категорий [Колесов, 2008, с. 379-389].

На причастия обращают внимание и в грамматиках церковнославянского языка [Ремнёва и др., 1999; Афанасьева].

Мы ставили перед собой цель, учитывая разные способы выражения действия при их разной комбинации, выяснить свойства и возможности причастных предикатов. Покажем ряд условий для функционирования причастий в роли сказуемых.

В следующей фразе действия выражаются только причастными образованиями:

«...КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ПОБЪЖАЯ, А НЕ ПОБЪДИМЪ» (л. 156 об.)

(т. е. «побеждает, но не победим»). Первое причастие – действительное, второе – страдательное; оба причастия краткие, мужского рода, единственного числа, именительного падежа.

В этой фразе нет спрягаемой формы глагола, первое сказуемое («побъжая») похоже на современное деепричастие, но не является им (деепричастий в древности не было, а в дальнейшем, действительно, эта форма превратилась в деепричастие). Здесь же это самостоятельное глагольное сказуемое, которое передает и активное действие, и признак подлежащего («князь Александр»), поэтому и проявляет именные категории рода, числа и падежа.

Если в предложении называлось несколько действий-сказуемых, то они могли выражаться по-разному. Прежде всего, это могут быть только спрягаемые личные формы. Так, в Житии пророк Исайя напоминает слова Господа:

«...КНЯЗЯ АЗЪ ОУЧИНЯЮ... И АЗЪ ВОЖЮ Я» (л. 156 об.)

(т. е. «князей я [Господь говорит о себе] **создаю (назначаю)** и я **наставляю** их»).

Но часто среди однородных сказуемых некоторые были в неспрягаемой форме краткого действительного причастия настоящего или прошедшего времени. И между спрягаемыми и неспрягаемыми сказуемыми намечались особые отношения помимо сочинительных. Приведем полностью начальную фразу автора Жития:

«**АЗЪ ХОУДЫИ И МНОГОГРЪШНЫИ, МАЛО СМЫСЛЯ, ПОКОУШАЮСЯ ПИСАТИ ЖИТИЕ СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА**» (л. 156).

Здесь названо два однородных действия. Поясним их при переводе:

1) «я мало **знаю**» и 2) «я **пытаюсь (решаюсь) писать**». Но первое (выражено кратким действительным причастием мужского рода, единственного числа, именительного падежа) сообщает не главное, не основное действие: оно поясняет (в данном случае уступительно) второе, главное, выраженное спрягаемой формой (т. е. смысл такой: «**хотя** я мало знаю, **но** я решаюсь писать»).

Поэтому в переводе можно выразить мысль по-разному: 1) «я мало **знаю, решаюсь** писать» (при перечислении двух действий), 2) «**хотя** я мало **знаю, но** я **решаюсь**» (выражается уступительное отношение) и даже 3) с деепричастием, по закону современного русского языка (такого не было в древнем языке): «**мало зная, я решаюсь** писать».

Подобный пример показывает, что с течением времени из согласуемого с подлежащим (в роде, числе и падеже) причастия и развилась застывшая форма, поясняющая более важное действие, — это и есть в нашем современном языке деепричастие. А напоминанием такой истории сейчас являются диалектные просторечные случаи типа: «Я **установивши**», «Он **выпивши**» (только в современном языке деепричастия на «-вши» — это образования от глагола совершенного вида, а в прошлом такие деепричастия произошли из формы краткого действительного причастия прошедшего времени, но именно женского рода, единственного числа, именительного падежа).

Повѣсти о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра. О господѣ нашемъ Исусѣ христѣ сыне божии азъ хоудыи и многогрѣшныи, мало съмысля, покоушаюся писати житие святого князя Александра, сына Ярослава, а внука Всеволожа, понеже слышах от отца своихъ, и самовидецъ есмь възраста его, радъ бых исповѣдалъ святое и честное и славное житие его. Но якоже Приточникъ рече: въ злохитроу душу не видитъ прѣмудрость, на вышнихъ бо краихъ естъ, посреди стезь стояше, при вратѣхъ же сильныхъ присѣдит. Аще и груоубъ есмь оумомъ, но молитвою святыа богородица и || поспѣшенемъ святого князя Александра л. 156 начатокъ положю. Съи бѣ князь Александръ родиса от отца милостилюбца и мужелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и от матере Феодосии. Якоже рече Исаяа пророк: тако глаголетъ господь: князя азъ оучиняю, священни бо соутъ, и азъ воюю я. Во истину бо без божия повелѣния не бѣ княжение⁴, его⁵ но и взоръ его паче инѣхъ чековекъ, и глас его акы труба в народѣ, лице же его акы лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египетскими царь втораго царя въ Египтѣ; сила же бѣ его часть от силы Самсоня; и даль бѣ ему богъ премудрость Соломону, храборство же его акы царя римскаго Еуспесиана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иоудеискоюу; и нѣгде исполчися къ граду Асафату приступити, и ишедше граждане побѣдиша плѣкъ его, и остася единъ и възврати⁶ к граду силоу ихъ къ вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ свои и оукори я, рекъ: остависте мя единого. Также и князь Александръ побѣжая, а не побѣдимъ. И сего ради нѣкто силенъ от Западныхъ страны, иже нарицаются⁷ слугы божия, от тѣхъ прииде, хотя видѣти дивными л. 157 възрастъ его. Якоже древле царица южичьская приходи к Соломону, хотящи слышати премудрость его; тако и сеи, именовъ Андрѣяшъ, видѣвъ князя Александра и възвратився къ своимъ, рече: прошедъ страны языкъ, не видѣхъ таковаго ни въ царехъ царя, ни въ князехъ князя. Се⁸ же слышавъ король части Римьскыа, от полунощныа страны, таковое мужество князя Александра, и помысли в собѣ: поиду и плѣню землю Александрову. И събра силоу велику, и наполни корабля многы полковъ своихъ, подвижесе в силѣ тяжцѣ, пыхая духомъ ратнымъ, и приде в Неву, шатався безумиемъ: и посла слы своя, загордѣвся, в Новгородъ къ князю Александру, глаголя: аще можеша противитися мнѣ, то се⁹ есмь оуже зде, плѣняя землю твою. Александръ же, слышавъ словеса си¹⁰, разгорѣся сердцемъ и вниде в церковь святыа Софиа и пад на колѣну пред олтарьемъ, нача

⁴ В рукописи: княжение го ⁵ Над строкой, по видимому, была написана и затем соскоблена буква с под дугой ⁶ На месте буквы ю первоначально была написана слабо буква у ⁷ Над буквой с — знак ⁸ Над буквой е — знак ⁹ Над буквой и — знак

Повѣсти о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра. Текст из Псковской 2-й летописи [ПЛ, вып. 2, 2000].

Начав работу по теме, мы осознали, что Житие Александра Невского – ценный источник и для изучения разных условий использования причастных форм. Обратим внимание на некоторые случаи, которые представляются особенно показательными.

«КНЯЗЬ ЖЕ АЛЕКСАНДРЪ ВОЗДѢВЪ РОУЦѢ НА НЕБО И РЕЧЕ...» (л. 159).

Здесь явное соединение неспрягаемого и спрягаемого сказуемых союзом «и» в равноправной (сочинительной) связи, что усиливает самостоятельную функцию каждого сказуемого: 1) сказуемого, выраженного действительным причастием прошедшего времени, мужского рода, единственного числа, именительного падежа («воздѣвъ»), и 2) «рече» в форме 3-го лица, единственного числа, прошедшего времени (простого аориста). Такая конструкция уменьшает второстепенность действия у причастной формы.

Подтверждение наших наблюдений и выводов неожиданно мы обнаружили в работе Б. В. Кунявина [Кунявин, 2003, с. 158-168].

Аналогичен в наших материалах и такой пример:

«СЕ ЖЕ СЛЫШАВЪ КОРОЛЬ ЧАСТИ РИМЬСКЫЯ... ТАКОВОЕ МУЖЕСТВО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА И ПОМЫСЛИ В СОБѢ...» (л. 157)

(т. е. возможен такой перевод: «вот **прослышал** король Римской страны о таком мужестве князя Александра **и подумал**», а также допустимы и все другие способы перевода, как в предыдущем примере).

В большинстве случаев причастные сказуемые в книжном стиле Жития соблюдают строгое согласование в роде, числе и падеже с подлежащим. Но обнаружено и нарушение согласования, что свидетельствует о процессе изменения судьбы этой формы глагола.

Разберём такой пример, когда составитель Жития, описывая одно трудное сражение, оставил свое впечатление:

«СЕ ЖЕ СЛЫШАХ ОТ САМОВИДЦА ИЖЕ РЕЧЕ МИ: ЯКО ВИДѢХ ПОЛКЪ БОЖИИ НА ВЪЗДОУСЪ ПРИШЕДШИ НА ПОМОЩЬ АЛЕКСАНДРОВИ» (л. 159 об.)

(т. е. очевидец сказал автору Жития следующее: «я видел полк божий, [который] по воздуху **пришел** на помощь Александру»).

Здесь единственное самостоятельное сказуемое в форме действительного причастия прошедшего времени («пришедши») к подлежащему «полкъ» (мужской род). Но сказуемое-причастие употреблено в форме женского рода: (показатель – суффикс «-ШИ» – с окончанием -и женского рода, единственного числа, именительного падежа). Это свидетельство того, что начинали разрушаться нормы оформления таких сказуемых.

В Житии Александра Невского, как в жанре высокого стиля, естественно было обнаружить два случая книжной, заимствованной из греческого языка синтаксической конструкции, которая характерна была и для старославянского языка (особенно), и для церковнославянского (благодаря старославянскому, созданному Константином-Кириллом и Мефодием). Это так называемый оборот «дательный самостоятельный» (независимое имя в дательном падеже, с которым согласуется краткое действительное причастие, обычно настоящего времени). Иногда могли быть и зависимые члены в этом обороте.

Обнаружили мы этот оборот в рассказе о том, как некоего человека «сподоби ...богъ видѣти видѣние страшно»:

«СТОЯШЮ ЖЕ ЕМУ ПРИ КРАИ МОРЯ, И СТРЕЖАШЕ ОБОЮ ПУТИ» (л. 158).

Две части единого сложного предложения (дательный самостоятельный «СТОЯШЮ ЖЕ ЕМУ ПРИ КРАИ МОРЯ» по смыслу подчинен основной части предложения «СТРЕЖАШЕ ОБОЮ ПУТИ») не могут соединяться сочинительным союзом «и» по причине неравноценных синтаксических отношений частей. В переводе первая часть — придаточная, а вторая — главная: «Когда он стоял у края моря / на берегу моря, [он] наблюдал / стерёг оба пути». «Чужая» конструкция (заимствованная из греческого языка), устарев в период действия древнерусского

языка, уже не воспринимается как следует в русской книжной речи, но писец, вероятно, что-то знал о правилах стиля в повествовательных текстах и пытался использовать эту удивительную синтаксическую конструкцию, но с нарушением норм её построения.

И в рассказе о Ледовом сражении встречаем подобное явление:

«И ЕЗЕРУ ПОМЕРЗЬШЮ ДВИГНУТИСЯ, И НЕ БЪ ВИДѢТИ ЛЕДУ, ПОКРЫ БО СЯ КРОВЬЮ» (л. 159 об.).

Прокомментируем фразу в переводе:

1 часть – «и когда озеро замерзло для движения [по нему]» (это перевод дательного самостоятельного);

сочинительный союз «и» (излишен для соединения первой части, синтаксически зависимой, со второй частью, синтаксически главной, которая в свою очередь является сложноподчиненным предложением);

2 часть – «невозможно / нельзя было видеть льда, так как [он] покрылся кровью».

Добиваясь поставленной цели — выявить и выяснить разные способы выражения действия в древнекнижном языке (восточнославянском древнерусском летописного жанра с влиянием церковнославянского книжного для религиозных целей и для использования в книжных жанрах), мы постарались показать ценность одного из псковских памятников письменности для изучения сложной судьбы превращения причастий в деепричастия.

Разнообразие глагольных форм (неспрягаемых и спрягаемых) в разных функциях, включая и предикативные, позволяет наблюдать динамику планов выражения и содержания, сохранение традиционного и появление нового у причастных форм [Иванов, 1990, с. 379-380] для передачи действия в псковском памятнике письменности – в Житии Александра Невского.

Литература

Афанасьева Н. Е. Учебник церковнославянского языка [Электронный ресурс] // Благодатный огонь : [сайт]. URL:

<http://www.blagogon.ru/biblio/232/> (дата обращения: 8.05.2015).

Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М. : Провещение, 1990.

Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб. : СПбГУ, 2008.

Колесов В. В. Причастия // Историческая грамматика русского языка. СПб. : СПбГУ, 2008. С. 379-389.

Костючук Л. Я. Псковские летописи об Александре Невском // Святой благоверный князь Александр Невский в истории России : Материалы V Международных Александро-Невских чтений, 26-27 июня 2014 г. Псков, 2014. С. 24-26.

Кунявин Б. В. Именные действительные причастия прошедшего времени от глагольных основ несовершенного вида в древнерусском языке // История и философия культуры : актуальные проблемы. Вып. 6. Владикавказ, 2003. С. 158-168.

Повѣсти о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра // Псковская 2-я летопись // Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. V, вып. 2. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 11-16 (л. 156-162 об.).

Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. V, вып. 1. М. : Языки славянской культуры, 2003. [В сокращении: ПЛ, вып. 1, 2003.]

Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. V, вып. 2. М. : Языки русской культуры, 2000. [В сокращении: ПЛ, вып. 2, 2000.]

Ремнёва М. А., Савельев В. С., Филичев И. И. Церковнославянский язык : Грамматика с текстом и словарем. М. : МГУ, 1999.

Хеммат-заде Ш. О хронологии деепричастий в русском языке // Молодой ученый. 2014. № 18. Казань : Молодой ученый, 2014. С. 830-833.